

Academia de Științe a Moldovei
Institutul de Istorie

STUDII
de arhondologie și genealogie

IV

Chișinău, 2015

CZU [94+929](478)(082)=135.1=111=161.1
S 93

Volumul a fost elaborat în cadrul proiectului 15.819.06.11F „Diversitatea etnosocială a elitei Basarabiei în sec. XIX – încep. sec. XX (1812-1918)”, Institutul de Istorie, Academia de Științe a Moldovei.

Executorii proiectului: dr. Sergiu Bacalov (director), drd. Cristina Gherasim, drd. Marina Guțu, drd. Elena Cojocari, drd. Sergiu Demerji (cercetători științifici), Vera Papuc (contabil).

În prezentul volum au fost incluse comunicările desfășurate ale participanților la conferința științifică „Elitele social-politice și economice ale Basarabiei (1812-1918)”, ediția II, 17 octombrie 2015.

Coordonator:

Sergiu BACALOV, dr.

Recenzenți științifici:

Demir DRAGNEV, dr. hab. prof. univ. mem. coresp. al AȘM

Liliana CONDRATICOVA, dr. conf. univ.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Studii de arhondologie și genealogie : [în vol.] / Acad. de Științe a Moldovei, Inst. de Istorie ; coord.: Bacalov Sergiu ; rec. șt.: Demir Dragnev, Liliana Condraticova. – Chișinău : S. n., 2017 (Tipogr. «Lexon-Prim»). – . – ISBN 978-9975-80-825-5.

[Vol.] 4. – 2017. – 386 p. : fig., fot., tab. – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Cuprins paral.: lb. rom., engl. – Rez.: lb. engl., rusă – Referințe bibliogr. în subsol – 50 ex. – ISBN 978-9975-139-43-4.

CZU [94+929] (478)(082)=135.1=111=161.1
S 93

Autorii poartă responsabilitate exclusivă pentru conținutul articolelor publicate.
Opiniile autorilor nu reflectă neapărat opinia colegiului de redacție și a echipei proiectului.

ISBN 978-9975-80-825-5.
ISBN 978-9975-139-43-4.

© Echipa proiectului 15.819.06.11F

CUPRINS

Cristina Gherasim <i>Aspecte privind modelele cotidiene și mondene existente în mediul nobilimii basarabene în secolul al XIX-lea</i>	6
Ivan Duminica, Ion Gumenâi <i>Bulgari în mediul clerului Basarabiei la începutul sec. XIX</i>	18
Alla Ceastina <i>Viața evreilor din Basarabia în paginile presei locale în anii 1850-1930</i>	26
Mihai Dohot <i>O fotografie – simbol al sfârșitului de secol XIX în Basarabia. Expoziția Agricolă din 1889</i>	36
Valentin Constantinov, Tudor Ciobanu <i>O spiță de neam și noi documente cu privire la istoria neamului Hâjdeu</i>	43
Lidia Prisac, Sergiu Bacalov, Artak Maghalyan <i>Aspecte istorico-genealogice referitoare la nobilii basarabeni de origine armeană Diloglan-Merziianov (sec. XIX – începutul sec. XX)</i>	60
Evgheni A. Rumeanțev, Vladimir Gh. Fenopetov <i>Neamul de nobili Lazo. Genealogie. Persoane. Surse. Partea III. Moșiile de baștină ale Lăzuleștilor</i>	79
Sergiu Bacalov, Alexandru Furtună <i>Materiale istorice, genealogice și documentare, referitoare la neamul de boieri moldoveni și nobili basarabeni Rusanovschi</i>	102
Valeriu Harabara <i>Comunitatea greacă din Chișinău prin prisma datelor statistice din anul 1823</i>	118
Sergiu Bacalov <i>Diversitate etnosocială în mediul stăpânilor de grădini cu vie de pe moșia Purcari, ținutul Ackerman (secolul al XIX-lea – începutul secolului XX)</i>	134

CONTENTS

Cristina Gherasim <i>Aspects concerning daily and worldly models existing in the bessarabian nobility environment during the XIXth century</i>	6
Ivan Duminica, Ion Gumenăi <i>On the question about Bulgarians among enlightened clergy of Bessarabia at the beginning of XIXth century</i>	18
Alla Chastina <i>Jewish life in Bessarabia from Bessarabian newspapers of the 1850-1930s</i>	26
Mihai Dohot <i>A photography symbol of the end of XIXth century in Bessarabia</i>	36
Valentin Constantinov, Tudor Ciobanu <i>A genealogy note and new documents on the history of the Hâjdeu family</i>	43
Lidia Prisac, Sergiu Bacalov, Artak Maghalyan <i>Historical and genealogical aspects concerning the Bessarabian nobles of Armenian origin Diloglan-Merziianov (XIX-XXth centuries)</i>	60
Evgheni A. Rumeanțev, Vladimir Gh. Fenopetov <i>Lazo noble family. Genealogy. Persons. Sources. Part III. Land ownership of the noble family Lazo</i>	79
Sergiu Bacalov, Alexandru Furtună <i>Historical, genealogical and documentary materials concerning Moldovan boyars and Bessarabian nobles of the Rusanovschi's familiy</i>	102
Valeriu Harabara <i>The Greek community in Chisinau through the data statistics from 1823</i>	118
Sergiu Bacalov <i>Ethno-social diversity among the owners of the vineyards of the fiefdom of Purcari, Akkerman district (XIX-XXth centuries)</i>	134

Иван Думиника, Ион Гуменный

К ВОПРОСУ О БОЛГАРАХ В СРЕДЕ ПРОСВЯЩЕННОГО ДУХОВЕНСТВА БЕССАРАБИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В первой половине XIX века, в результате переселенческих процессов, на территории Бессарабии формируется крупная болгарская этническая общность. Наряду с известными общественными деятелями¹ из этой среды выходили и священники. Эти люди имели значительный авторитет среди своих прихожан, и в большинстве случаев именно они вели за собой паству, которая желала переселиться из болгарских земель к северу от Дуная в Бессарабию. Здесь на новом месте на клириков легла обязанность, связанная с заботой о колонистах через их поучение и просвещение. Успех в этом деле во многом зависел от уровня образования самих священнослужителей. Согласно источникам, в колонистской среде таких людей было немало. Они проявили себя в различных сферах общественной деятельности.

Многие священники, имея достаточно образование, взяли на себя обязанность учителей в колониях задунайских переселенцев. По их инициативе здесь открывались первые школы грамоты. Одним из таких просветителей был священник колонии Чадыр-Лунга Захарий Чакир (1770–1830). Получил он образование в городе Плоешты, где в одной из местных школ «успел изучить грамоту молдавскую – церковную и отчасти славянскую»². В 1790 г. он вместе с 25-тью переселенческими семьями поселился в селении Чадыр, Измаильского цинута, которое находилось на земле помещика Янко Бальша. Здесь в 1804 г. он был рукоположен в священники при местной церкви. Первым делом на новом месте Чакир открывает школу грамотности. По свидетельству современников, им обучались дети прихожан. После того как колонисты покинули земли Бальша и в 1819 г. в Буджаке основали колонию Чадыр-Лунга, отец Захарий продолжил свое просветительское дело уже на новом месте. Единственной в то время книгой, с помощью которой обучались дети, была славянская «Азбука», напечатанная в Киево-Печерской лавре и в типографии Кишиневского архиерейского дома. После этого дети переходили на чтения Часослова и Псалтыри. Вероятно, Чакир давал детям достаточно для того времени начальное образование, так как благодаря обучению в этой школе позже его племянники Федор и Василий Чакиры были определены служить при церкви родной колонии. Из этой же школы вышли известные позже протоиереи Симеон Топалов, старшины Нижнебуджакского колонистского округа Георгий Куля и Николай Киоса и др.³ Благодаря полученному домашнему образованию устроились и сыновья Захария Чакира – старший Иван стал чиновником в Кишиневской духовной консистории, средний, Геор-

¹ Николай Червенков, *Българският възрожденец от Болград Петър Фитов* // Безсмъртието на Васил Левски, Кишинев, 2008, с. 161-167; Dinu Poștarencu, *Moșierii Țanco-Chilic* // България: метрополия и диаспора, Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков. Кишинев, 2013, р. 131-136; Ivan Duminiца, *Un mare negustor bulgar din Basarabia secolului al XIX-lea: Chiril Mincov* // Studii de arhondologie și genealogie, vol. I, Chișinău, 2014, p. 186-198; Ivan Duminiца, *Bulgari în mediul elitei economice basarabene în secolul al XIX-lea: cazul lui Ștefan Kirou* // Studii de arhondologie și genealogie Vol. II, Chișinău, 2014, p. 261-272; Ivan Duminiца, *Ștefan Panov (1812–1879) – funcționar basarabean de origine bulgară* // Integrare prin cercetare și inovare. Rezumatul comunicărilor. Științe umanistice. Chișinău, 2013, p. 3-5; Ivan Duminiца, *Dmitrii Mincov – un bulgar la cărma Chișinăului (1850–1854; 1857–1864)* // Identitățile Chișinăului, Ediția a II-a, Chișinău, 2015, p. 100-114; Ivan Duminiца, *Bulgarul Hristofor Kirou (1844–1888) – activist pe tărâmul social al Chișinăului* // Identitățile Chișinăului, Ediția a II-a, Chișinău, 2015, p. 115-127; Степан Булгар, *Представители колонистской элиты среди крупных бессарабских землевладельцев XIX – начало XX века: Григорий Иванович Цанко-Кылчик (1852–1924 гг.)* // Studii de arhondologie și genealogie, Vol. I, Chișinău, 2014, с. 207-219.

² Дмитрий Чакир, *Биографический очерк рода и фамилии Чакир* // Страницы истории и литературы гагаузов XIX-нач. XX вв., Кишинев, 2005, с. 28.

³ Там же, с. 37.

гий служил при Чадыр-Лунгской церкви, а младший – Николай окончил Кишиневскую духовную семинарию¹.

В начале 30-х гг. XIX в. в колонии Дюльмен в местном молитвенном доме священник Гергий Греков (Георгий Димитриев Иоаннов) проводил обучение болгарских детей грамоте, причем на греческом языке, так как он владел лишь греческой грамотой². Был он довольно грамотным человеком, так как в Клировых ведомостях указывалось, что, еще живя в пределах Османской империи, Г. Греков окончил семинарию в Константинополе, увлекался математикой. В период с 17 февраля 1817 г. по 1830 г. он служил священником при Успенской церкви селения Боюк Манастир. Оттуда вместе с паствой переселился в Бессарабию и 8 июля 1830 г. осел в селении Кочь Дамгали маре Кагульского уезда, а затем с 1837 г. служил в Дюльменском приходе³.

Также в этот период учителем в колонии Главан был священник Михаил Киранов, который обучал детей религиозной нравственности⁴. Его сын Стефан Киранов не ограничился только этим обучением и занялся самообразованием через чтение различных книг. На это обратили внимание чиновники Попечительного комитета, которые и назначили его преподавателем в колонии Девлет-Агачь, где он проработал с 1849 г. по 1859 г. В тот же период при священнике колонии Исерлия – Михаил Станеве обучались его сыновья⁵, не исключая, что учиться у клирика приходили и местные дети. Обучали грамоте своих детей и священники колоний Чийшия и Пандаклия Федор Савицкий и священник колонии Тараклия Николай Димитриев⁶. На рубеже 40-х–50-х гг. XIX в. в Кирсово Георгий Симонов, настоятель местной церкви, обучал грамоте своего сына⁷, Также своих сыновей обучал дома дьякон этой же церкви Иоанн Макрицкий. Эффективность, этого образования доказывается тем, что после получения определенной подготовки дома один из сыновей Макрицкого обучался в Кишиневской духовной школе⁸. А сын священника Симонова, Василий, не только с успехом закончил Кишиневскую уездную школу, но и получил право учительствовать в молдавском селе Абакия Бендерского уезда. Своих трех сыновей – Трофима, Христофора и Петра – обучал дома священник Гаврил Христофоров Феодоров. Он сам получил специальное образование, окончив в 1839 г. Измайльское духовное училище. Не забывая он наставлять и свою паству, служа в разное время в приходах колоний Каракурт и Кайраклия. За «отличное исправление своей обязанности» духовными властями не раз был награждаем и поощряем, а в 1854 г. был назначен в качестве благочинного (смотрителя) церковью 3-й части колонистского управления. Также показателен пример священнической фамилии Беров из Тараклии: получив образование у своего отца Петра Берова, его сыновья Иоанн и Савва закончили Болградскую школу, затем Кишиневскую духовную семинарию и стали священниками. Последний из них, Савва, стал настоятелем Болградского собора и принимал активное участие в 60–70-х гг. XIX века в национально-церковной борьбе болгарского народа⁹. (См. *фото № 1*). Большую популярность среди колонистов имел болгарский священник Дмитрий Панайотов. Окончив Кишиневскую духовную семинарию в 1843 г., он стал преподавателем Закона Божьего в школе родной колонии¹⁰.

¹ Дмитрий Чакир, *Биографический очерк рода и фамилии Чакир...*, с. 37-38.

² Иван Грек, *Гюльмян–Дюльмен–Яровое: (Очерки истории болгарского села в Бессарабии)*, Кишинев, S.S.B., 2006, с. 86.

³ Николай Червенков, *Петро-Павловская церковь села Чийшия (Городнее)*, Кишинев, S.S.B., 2014, с. 58.

⁴ Михаил Попов, *Некроло священника с. Чумлеклюй, Аккерманского уезда о Стефане Киранове // Кишиневские епархиальные ведомости*, Кишинев, 1891, № 24, с. 824-825.

⁵ *Национальный архив Республики Молдова* (далее: НАРМ), Ф. 208, оп. 12, д. 1, л. 153об.

⁶ НАРМ. Ф. 205, оп. 1. д. 4744, л. 65об.; НАРМ. Ф. 205, оп. 2, д. 2946, л. 70.

⁷ НАРМ. Ф. 208, оп. 10, д. 11, л. 290.

⁸ НАРМ. Ф. 208, оп. 10, д. 35, л. 82.

⁹ Игорь Пушков, *Символ единения народов Бессарабии, Исторический очерк о Спасо-Преображенском соборе города Болграда*, Болград, б.и., 2008, с. 65-67; Николай Червенков, Иван Думиника, *Тараклии – 200 лет*, том I (1813–1940), Кишинев, S.S.B., 2013, с. 163.

¹⁰ Иван Грек, *Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века*, Кишинев, Штиинца, 1993, с. 56-57; Павел Лотоцкий, *Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской Духовной Семинарии за сто лет ее существования (1813–1913)*, Кишинев, Епархиальная типография, 1913, с. 12.

Местное духовенство много сделало для Возрождения национального самосознания среди болгарских колонистов. Важную роль в этом сыграли болгарские деятели, которые родились и выросли в Болгарии, откуда они пришли с болгарским самосознанием и с революционными идеями. Именно они стали инициаторами пропаганды среди болгар идеи о значимости их прошлого и важности для них умения читать, писать и говорить на родном языке. Национальное движение в этом направлении начинается в 40-х гг. XIX в. Тогда на юге Бессарабии активно работал болгарский монах Нафанаил Зографский. (См. фото № 2). Он в 1839 г. был отправлен с Зографского монастыря на обучение в Кишиневской духовной семинарии. Здесь им была собрана большая библиотека и сделаны первые переводы ряда служебных церковных текстов с церковнославянского на болгарский язык. С тем чтобы помочь болгарскому священничеству в исполнении духовных треб на родном языке им в 1847 г., были переведены в 1840–1841 гг. и в 1847 г. изданы в Москве два труда под названием «Зерцало», или «Святителское поучение» и «Огледало христианское». Последний труд был составлен вместе с его сподвижником Захарием Княжеским. (См. фото № 2 и № 3). Оба болгарских просветителя задались целью через имеющуюся болгарскую литературу пробудить в колонистах «заснувшее чувство их народности»¹.

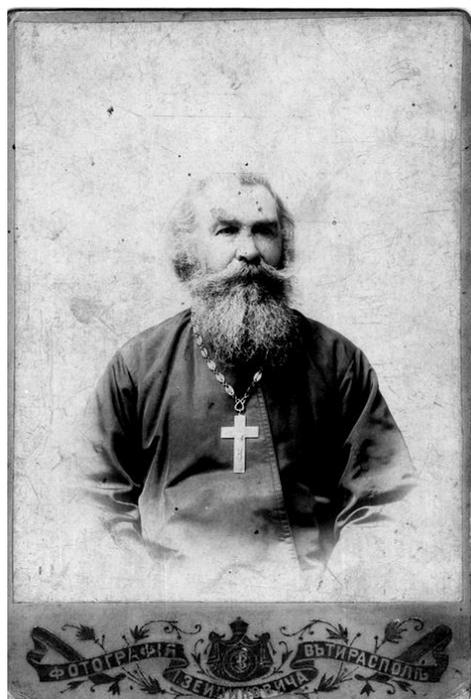

Фото № 1

Священник Савва Беров (1839–1918).

Источник: Национална библиотека
«Св. св. Кирил и Методий»

– Болгарский исторический архив. С II 3317.

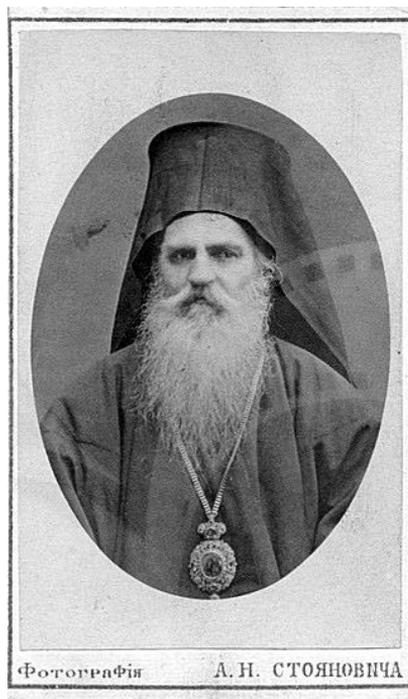

Фото № 2

Монах Нафанаил Зографский (1820–1906).

Источник: *Институт за исторически изследвания I, 842.*

Таким образом, З. Княжеский посылал из Одессы в Кишинев книги на болгарском языке, портреты болгарских царей, которые тот в свою очередь бесплатно распространял среди болгарских колонистов. В поселения начали проникать болгарские учебники, печатавшиеся в Одессе и Москве и предназначенные для школ Болгарии. Среди них была книга

¹ *Жизнеописание митрополита Охридско-Пловдивского Натанаила (автобиографични бележки) // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, Дъль историко-филологиченъ, кн. VII. (XXV). София, 1909, с. 13.*

З. Княжеского «Введение в историю болгарских славян». (См. фото № 5). И даже когда с мая 1845 г. Н. Зографский перешел учиться в Одесскую духовную семинарию и с 1847 г. в Киевскую духовную академию, он не переставал заботиться о распространении просвещения среди своих соплеменников, живущих в Буджаке¹. Деятельность Н. Зографского не могла остаться незамеченной со стороны царских властей, за что его в июле 1848 г. арестовали, назвав при этом «государственным преступником и распространителем бунтовщической литературы»². Стоит подчеркнуть причину, приведшую к аресту болгарского клирика. С этим периодом совпало восстание венгров (1848–1849 гг.) в Австрийской империи, которые, будучи подвигнуты ростом национального самосознания, выступали за децентрализацию империи. Российская империя, понимая, что, в случае успехов венгров, за ними последуют и народности, проживающие в пределах ее границ, выступила на стороне Вены. В то же время во всяких национальных проявлениях на своих национальных окраинах Петербург видел опасность в повторении венгерского сценария. О том, что царизм особое внимание обратил на многонациональные южные окраины свидетельствует сам Нафанаил, который за день до своего ареста в Аккермане встретил чиновника по особым поручениям Зайкова, находившего здесь в связи с продолжавшимся еще Венгерским восстанием³.

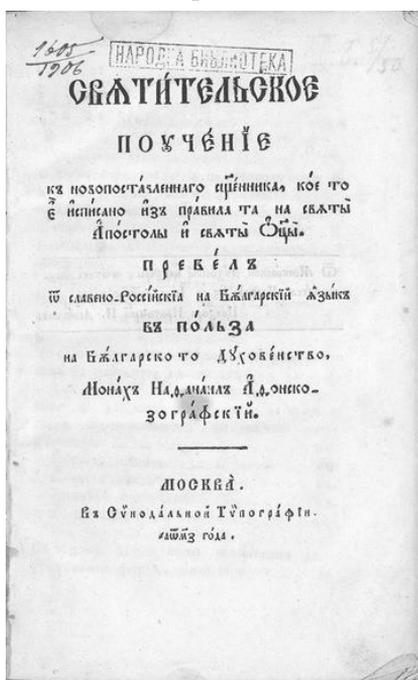

Фото № 3

Первая страница из книги Нафанаила Зографского, *Святительское поучение к новопоставленнаго священника, което е изписано из правдата на свети апостоли и свети отци*, Москва, 1847 г.

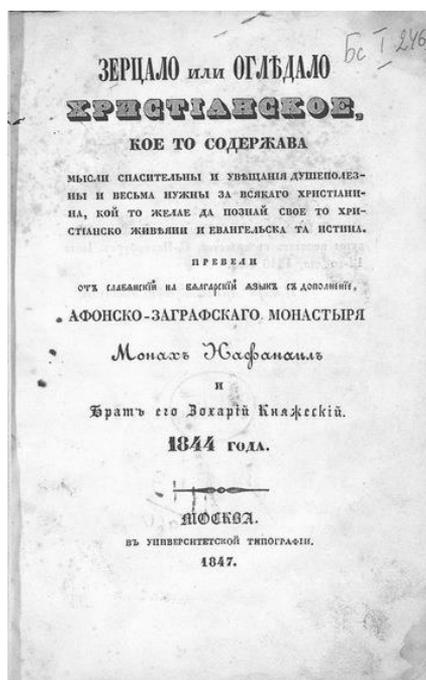

Фото № 4

Первая страница книги Нафанаила Зографского и Захария Княжеского, *Зерцало или Огледало христианское, което съдържава мисли спасителни и увещания душеполезни и весьма нужни за всякаго христианина, който желае да познай своето христианско живевяни и евангелската истина*, Москва, 1847 г.

¹ Жизнеописание митрополита Охридско-Пловдивскаго Натанаила..., с. 17.

² Там же, с. 23.

³ Там же.

Имела значение болгарофильская деятельность священника из колонии Болграда – Дмитрия Панайотова. Вероятно, к этой деятельности его привело тесное общение с Н. Зографским, которое началось еще в Кишиневской духовной семинарии и продолжилось после 1845 г. Он первым из бессарабских болгар, по собственной инициативе, в качестве дополнительного предмета стал преподавать историю Болгарии. Согласно воспоминаниям Нафанаила, «в июле 1848 г. в болгарской школе на публичном экзамене дети впервые говорили об Аспарухе, Круме, Борисе и Семиионе... все эти дети были подготовлены учителем, священником Дмитрием Панайотовым»¹. В 1843 г. тот же болгарский клирик в Кишиневе издает на болгарском языке перевод комедии русского писателя Дмитрия Брайкевича «Добавление к дворянским выборам, комедия-водевиль, в одном действии, сочиненная автором Цапшарапкина». Одесса (1842)². Немалую заслугу в деле просвещения бессарабских болгар имеет старший брат драг Дмитрия Панайотова – Стефан. С малых лет мальчик находился под наблюдением попечителя переселенцев И. Н. Инзова. Он позаботился, чтобы Панайотова взяли в качестве ученика Кишиневского духовного приходского училища. Однако вскоре по семейным обстоятельствам он вынужден был прервать обучение и при посредничестве того же Инзова стал учителем в Болградской приходской школе³. Он интересовался болгарской историей вместе со своими учениками – неким Цано, М. Дончевым, А. Минковым и С. Паскаловым – сделали копию с рукописного текста «Истории славяноболгарской» все того же Паисия Хилендарского, которая известна под названием «Дрянновский царственик». Именно с их копии известный болгарский возрожденец Васил Априлов в Одессе сделал копию для русского слависта Юрия Венелина⁴.

Власти опасались деятельности болгарских просветителей и всячески боролись с ними. Было предписано не принимать в качестве учителей болгар, которые были иностранными подданными, запрет распространялся и на тех, кто уже стал подданными Российской империи⁵.

Болградские духовники инициировали идею открытия в их городе центрального училища, в котором могли бы получать среднее образования дети колонистов. Идея возникла впервые у Дмитрия Панайотова. С этой целью в середине 40-х гг. XIX в., организуются делегации в Попечительный комитет о иностранных колонистах на юге России, где представители местной интеллигенции обосновывали перед колониальным начальством необходимость открытия такого типа учебного заведения⁶. Вследствие чего в 1845 г. руководство Попечительного комитета составило проект по открытию этого училища, который «по разным непредвиденным обстоятельствам и отсутствием финансовых средств» так и не был реализован.

Среди священников, развернувших свою духовную деятельность в колониях, были и ученые люди. Такой личностью был Василий Маноилов. Он родился в 1792 г. в болгарском городе Сливен. 6 марта 1827 г. архиепископ Тырновский Илларион назначил его служить в приходе Башкиной (Жеравна) Сливенского округа. После русско-турецкой войны 1828–1829 г. он организовал переселение своей паствы в Бессарабию. В 1830 г. болгары осели в колонии Кирсово, Верхнебуджакского колониального округа. Уже здесь 22 марта 1833 г. архиепископом Дмитрием Василий Маноилов был определен в качестве настоятеля при Кирсовской Успенской церкви. С именем этого клирика связана перепись «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского. Копия рукописи была сделана, как отмечено в самом документе, «в колонии Башкови или Новое Кирсово в бесарабскую страну» в 1841 г. и названа «Царственик»⁷. Вероятнее всего, Маноилов познакомился с рукописью Хилендарского еще

¹ *Жизнеописание митрополита Охридско-Пловдивскаго Натанаила...*, с. 22.

² Константин Поглубко, *През равнините към Балкана*, София, Отечествен фронт, 1979, с. 74.

³ Иван Грек, *Школа в болгарских...*, с. 52.

⁴ *Там же*, с. 53.

⁵ *Там же*, с. 61.

⁶ Румяна Радкова, *Към предисторията на болгарската гимназия // Ще бъде ли Болградската гимназия? (материали и документи)*, Болград, 1995, с. 88.

⁷ Позже эта рукопись была найдена в Галаце и куплена Иваном Икономовым за 100 лей. В 1896 г. источник был передан Министру образования Болгарии Константину Величкову, после чего рукопись попала в фонды Национальной библиотеки «Св. Кирилла и Мефодия» (*Ivan Duminica, Vasili Manoïlov – un cărturar bulgar din colonia Chirsovo, județul Bender // Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Ediția a VII-a, Chișinău*, 2015, p. 76).

в Сливене. Наше мнение исходит из того, что, как известно, монах Паисий несколько раз посещал этот город и там же были сделаны первые копии его «Истории». Одну из них, сделанную в 1820 г., Маноилов привез в Бессарабию, и с нее была сделана «Башкийская копия». Славист Юрий Венелин еще в 30-х гг. XIX в. видел в Кишиневе, у сына В. Маноилова, различные рукописные пергаментные книги¹. Все это говорит о том, что перед нами открывается личность просвещенного, но малоизвестного кирсовского священника Василия Маноилова. Изучение биографии этой интересной личности еще предстоит провести историкам-болгаристам.

Значительна роль просвещенного духовенства и в истории отдельных колоний. Так, например, болгар из Твардицы Сливенского округа в Бессарабию в 1829 г. окормляли и проповедовали три священника – Тодор Влайков Червен, Драгне Паскалев Папазоглу и Тодор Златев Тодоров. Тодор Влайков стал первым священником-настоятелем в новообразованной колонии под тем же названием в Буджаке. До этого, с 29 июня 1801 г., он служил при церкви в болгарской Твардице². По свидетельству источников, хотя отец Тодор и не имел семинарского образования, именно он выступал за распространение среди своей паствы просвещения на болгарском языке. В начале 50-го года XIX в. он устраивает просветительские чтения Евангелия и Святых Апостолов. За свои деньги отец Тодор покупал эти книги. Этот же клирик вел свою проповедь среди твардичан только на родном и понятном для них языке. Это еще более сближало паству с еенастоятелем. Не случайно после его смерти благодарные колонисты решают похоронить его в церковном дворе³. Надгробный памятник на его могиле сохранился до наших дней. В 2014 г. старанием местного духовенства он был реставрирован и обновлен. (См. фото № 6).

Не менее известен и другой твардицкий священник – Драгне Паскалев Папазоглу, которого в народе прозвали – «поп Паскал». Родился этот клирик в 1776 г. селе Козарево. Еще с малых лет он научился читать и писать. На его духовное развитие повлиял известный епископ, писатель и один из вдохновителей болгарского национального Возрождения Софроний Врачанский. По некоторым данным, посредством Врачанского поп Паскал сделал копию «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского⁴. 17 апреля 1802 г. епископ Тырновский Даниил рукоположил его в священники в болгарской Твардице. Также в его ведении состоял ряд близлежащих сел. В бессарабской же Твардице ему было официально разрешено служить в 1832 г. Однако здесь он пробыл до начала 40-х гг. XIX вв., после чего поп Паскал вместе с группой твардичан покидает колонию. Часть из переселенцев обосновывается в Тулче и Хаджиоглу Пазарджик (совр. г. Добрич), а семейство попа Паскала – в с. Геленджик (совр. с. Победа). В новом приходе клирик открыл «килийную школу», где дети из окружающих сел обучались грамоте. Но так как в этом селе преобладало турецкое население, священнику пришлось его покинуть в скором времени, и в 1848 г. он обосновался в с. Ази-бей, где продолжил свою деятельность во благо прихожан. В 1849 г. священник оставляет часть своего имущества общине села Геленджик. Н эти а средства вскоре были построены школа и православная церковь. Поп Паскал ушел из жизни в 90-летнем возрасте, в 1866 г. О признательности местных жителей своему клирику свидетельствует то, что после Освобождения Болгарии (1878 г.) это село было переименовано в «Паскалево»⁵. Проявил себя и сын этого болгарского просветителя – Дмитрий. Он был учителем в родном селе и в городе Добрич, затем стал депутатом Первого Великого народного собрания Болгарии, а позже – мэром города Добрич.

¹ Иван Грек, *Школа в болгарских...*, с. 61.

² НАРМ. Ф. 208, оп. 2, д. 2946, л. 47.

³ Екатерина Челак, *Църквата „Света Параскева“ в село Твърдица (Република Молдова): основане и дейност // България: метрополия и диаспора, Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков, Кишинев, 2013, с. 137-158.*

⁴ Николай Георгиев, *Село Козарево, С исторически и с битов очерк*, Козарево, 1943, с. 29.

⁵ Там же, с. 32; Петър Янков, *Поп Паскал от Козарево – добруджанският просветител и възрожденец // Твърдишки глас, Сливен, 2015, бр 5, с. 11.*

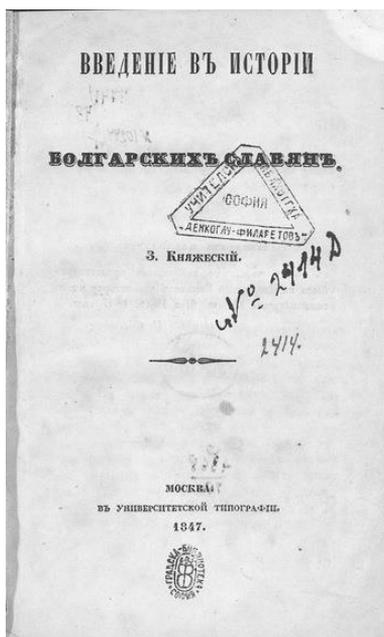

Фото № 5

Заглавная страница книги Захария Княжеского, *Введение в историю болгарских славян*, Москва, 1847 г.

Фото № 6

Надгробный крест первого священника колонии Твардица Тодора Влайкова Червена (до реставрации, 2013 г.).

Источник: *Личный архив Ивана Думиника.*

Сыграл значительную роль в духовном развитии болгарских колонистов священник Николай Дмитриевич Дмитриев. Он снискал доверие колонистов, так как знал язык, нравы и обычаи прихожан. Отец Николай родился в семье, происходившей из болгарского города Ямбол. Он не имел специального духовного образования. Переселившись в Бессарабию, Н. Д. Дмитриев изъявил желание посвятить свою жизнь церковному служению. По решению епископа Бендерского и Аккерманского 16 января 1816 г. его утвердили в духовном звании, а 16 апреля того же года клирик был приставлен в качестве дьячка к новостроящейся церкви колонии Тараклия. 14 июня 1819 г. Дмитриев стал настоятелем местного храма. После того как отец Николай с усердием начал исполнять священническую должность, о нем стало известно в епархиальных кругах. Это способствовало тому, что 21 июля 1821 г. его определили депутатом (представителем) 4-го церковного благочинного округа Аккерманского уезда на епархиальном съезде. Священник ревностно следил за религиозностью своих прихожан¹.

Оставили свой след болгарские священники и в духовном развитии представителей других этносов. Одним из таких людей был Николай Захарьевич Чакир. Родился он в 1822 г. в колонии Чадыр-Лунга. Получив домашнее образование, продолжил обучение в Кишиневской духовной семинарии, которую с успехом окончил в 1845 г., после чего стал трудиться на преподавательской стезе. Был учителем греческого языка в низшем отделении Кишиневского духовного училища. Служил в качестве священника в Кишиневском Кафедральном соборе и местной Благовещенской церкви². Проявил себя на этой же стезе и сокурсник Н. Чакира – Семен Иванович Топалов. Он родился в 1821 г. в колонии Гайдар, по завершении се-

¹ Николай Червенков, Иван Думиника, *Тараклиш – 200 лет...*, с. 160-161.

² Павел Лотоцкий, *указ. соч.*, с. 14.

минарии преподавал в Кишиневском духовном училище, а с 1848 г. служил в Благовещенской церкви г. Кишинева¹. Другой выпускник духовной семинарии (1843 г.), болгарин Елеферий Григорьев, служил в колониях Казаяклия, Комрат и Томай. В 1851 г. он стал преподавателем Закона Божия в Комратском училище. С 1856 г. за ревностное служение церкви его назначили благочинным, с 1859 г. – окружным благочинным². Из рядов просвещенного духовенства можно выделить священника Василия Михайловича Казанакли. Ему пришлось пройти все ступени священнической иерархии. Начал как дьячок (1829 г.) и дьякон (1836 г.) в Ташбунарской церкви, затем спустя два года в 1838 г. был рукоположен в качестве священника при храме колонии Код-Китай, а в 1842 г. Казанакли был переведен в Долукиой. Он не имел семинарского образования. Но полученное домашнее образование позволило ему стать хорошим преподавателем церковно-приходских школ. По указу Кишиневской Духовной Консистории 6 сентября 1847 г. Казанакли был определен смотрителем сельских колонистских школ. То, что его деятельность была высоко оценена церковным начальством, подтверждается тем, что уже в сентябре 1850 г. «за ревностное служение» священник был награжден набедренником³.

Несмотря на все трудности, связанные с деятельностью просвещенного болгарского духовенства, деятельность его представителей же способствовала формированию нового поколения образованных болгар, получивших именно местное образование. Из их рядов выйдут известные писатели и общественные деятели, которые в дальнейшем сыграют немаловажную роль в освобождении своей прародины Болгарии от пятивекового османского ига.

Summary

Authors describes category of enlightened clergy, who lived in Bulgarian colonies in Bessarabia at the beginning of 19th century in this article with usage of archival material and published sources. Clerics, who opened first education institutions, „grammar schools” in colonies, stand out among them. Local colonists studied there. Clerics who were engaged in re-write-ing the famous manuscript „Istoriya Slavyanobolgarskaya” of clergyman Saint Paisius of Hilendar could be include in this category too. This persons were Vasili Manoilov from Kirsovo colony and Stepan Panayotov from Bolgrad. Ideas of promotion of knowledge about past of Bulgarian people between countrymen first appear in this medium. Dmitri Panayotov from Bolgrad (brother of Stepan Panayotov) teacher Bulgarian children Bulgarian history, told about tsars who ruled Bulgarian lands, he did it on his own initiative. Bulgarian clerics migrated from abroad had contributed to enlightening of Bessarabian Bulgarians too. Period of 40-50 years of 19th century is marked with vigorous activity of Nathanael of Zograf, who distributed literature in Bulgarian in colonies an translated a lot of church books in native language of Bulgarian clergy.

¹ Павел Лотоцкий, указ. соч., с. 15.

² НАРМ. Ф. 208, оп. 10, д. 44, л. 79.

³ НАРМ. Ф. 208, оп. 14, д. 11, л. 130 об.

Other ads of interest include offers of painless dental treatment in a private office of female doctor Minkevich and clothes manufacturing stores of H. Margulis, trading house of Perelmutter and M. Kogan, about „*peysakhova*” purified grape vodka made at David Lipovetsky's factory or that „for the upcoming Passover, the Partnership Carmel offers Palestinian wines and brandies, old and aged varieties of 1891 and 1892”, that, according to the ad, were sold throughout Bessarabia. Yet other ads, such as: celebration of an event, congratulations on engagement or a wedding of Jewish couple, and the publication of numerous condolences on a sad occasion of the death of loved ones, for example, on the death of Chisinau Rabbi Avraham Katlovker in 1907¹, in which case many close and distant relatives, have had usually indicated their relation to the deceased, the custom that certainly aids those seeking information on their ancestors.

The newspaper „Southern Land” (*Yuzhnyy kray*) was published in Bender and informed its readers about important events that took place mainly in the south of Bessarabia. Its publishers were D. A. Natenzon and M. H. Rakhman. In 1913 the paper reported about existence in Căușeni of a single Jewish public school, which despite the poor state, continued to be an important educational center. In the cultural and economic life of this town, the Jewish Savings and Loan Association played an important role. Founded in 1907, by 1913 it membered some 500 people the Association served the town's poor part of Jewish population and became the only hope for many. „Every poor Jew in need of the credit, can get it in the Savings and Loan Association by becoming a member”. And because of the „insurance policy”, „in the event of a death of a shareholder, his family gets a certain sum of money”², the article in the „Southern Land” wrote. In Bendery in 1913 was organized a service that provided medical assistance³ to workers at the M. L. Goldenfeld's brewery, Blank Brothers' Mill and other facilities. Local doctor P. V. Borovsky and pharmacist B. Rozenblat were helping those in need.

„In Bendery N. and L. Blanc, on the occasion of their daughter's recovery have donated to the Society for Needy Jews, as well as to the Bendery Jewish Hospital, the Talmud Torah and other Jewish organizations 107 rubles”⁴. The act has been called „the generous gift” and the Blancs were offered to obtain the appropriate receipts.

Another newspaper „The Friend” (*Drug*)⁵ reported that on April 11, 1914 there will be held only a single concert of the world-famous Jascha Heifetz. „The 12-year-old violinist as a real magician and sorcerer, captured all with his artistic inspired performance. Yet so young the violinist has everything necessary for a first-class artist: an amazing technique, long, smooth, light bow, ardent temperament beyond his years and artistic flair”.

„The Voice of Chisinau” (*Golos Kishineva*) in 1916 wrote about famous Gornshteyn theater, where was performing the Jewish touring troupe runned by N. Spivakovsky – a talented artist and experienced administrator⁶.

The newspaper „Free Bessarabia” in 1917 published a list of candidates to the Chisinau City Duma⁷. Separately were printed the lists of Chisinau Zionist Organization, a nonpartisan group of Chisinau Jews, Jewish Independent Progressive Party and the Jewish United Party, the Jewish Socialist bloc and other parties, where Jews were also presented.

On August 31, 1917 Chisinau hosted the Congress of Teachers of Jewish schools. „Rabinovich speaks on behalf of the Union of students of the Jewish school. He encourages the teachers to unite, to organize. Now a Jewish teacher must develop his initiative and creative skills”⁸. Certain Kalinver gave speech titled „National Jewish school and the language of education”: „In the Diaspora, violence (against them) rallied and soldered Jews”. Common historical destiny, common psychological experiences have united the scattered among other nations Jewish masses

¹ Бессарабская жизнь, № 46, 25 февраля (10 марта) 1907 г.

² Южный край, № 188, 10 сентября 1913 г.

³ Южный край, № 208, 28 октября 1913 г.

⁴ Южный край, № 264, 25 декабря 1913 г.

⁵ Друг, № 81 (5333), 10 (24) апреля 1914 г.

⁶ Голос Кишинева, № 114 (145) 25 мая 1916 г.

⁷ Свободная Бессарабия, № 100, августа 1917 г.

⁸ Свободная Бессарабия, № 114, 31 августа 1917 г.